

МЕЛЬНИКОВЫ А. И К.

**Ч Е Р Н Ы Е
С К А З К И**

С о р о к м и р о в

16+

Анастасия Александровна Мельникова
Ксения Александровна Мельникова
Черные сказки. Сорок миров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43661812

SelfPub; 2019

Аннотация

Сборник сатирических мистических рассказов, поднимающих вопросы смысла человеческой жизни и отношения к счастью. Заставит вас взглянуть на "нормальные" вещи под нестандартным углом и задуматься о границах "нормы". Здесь вы погрузитесь в загадочную атмосферу того света, фантастических явлений, снов, ангелов и других планет.

Содержание

Река жизни	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Река жизни

1950 год.

Джин Юджин собирает своих знакомых и ведет их в сторону Аляски. Один за другим эти люди берут друг друга за руки: получается цепь.

– Куда вы идете? – журналист первого канала пытается перекрыть шум трассы.

– Я буду ждать, – говорит Джин.

– Чего?

Джин воздерживается от комментариев.

1951 год.

Цепь выросла. Люди, её составляющие, ночуют там, где придется; едят, что получают; волонтерские отряды ближайших городов поддерживают компанию Джина дешевыми продуктами и свежим урожаем с ферм.

– Это не наша цель, – говорит Джин, – мы не хотим никуда прийти.

Его слова тщательно документируют, и вскоре выходит ряд статей, с детальной трактовкой высказываний Джина: какой смысл заключен в его флеш-мобе? Заголовки настаивают на конкретных идеях: “Ответ Джина на гражданскую войну”, “Джин дает пощечину движению против абортот”, “Цепь Джина берет курс на светлое будущее”...

Журналист Керри Довикан, сын военного и убежденный атеист, один из первых взял несколько интервью у участников цепи. Уже сегодня он снова идет в бой и опрашивает новоприбывших. Те отвечают:

– Джин не делится с нами своими замыслами. Мы просто поддерживаем его.

Керри обращается к мальчику, что стоит последним в Цепи:

– Что говорят твои родители, Владослав?

– Я верю в добро и жажду объединения людей!

– А на самом деле?

– Я только выпустился из школы, впереди летние каникулы, а здесь... я так чувствую, намечается Большая идея. И родители не мешают.

– Спасибо за честность, Влад!

Журналист треплет парня по макушке и тут же переходит к паре с ребенком: они подошли только что и еще даже не общались с единомышленниками. Журналист их останавливает.

– Бог мой, у вас грудной младенец.

Мать укачивает ребенка в слинге, отвечает:

– Это так.

Муж придерживает ее за талию.

– Вы уверены, что выдержите этот ритм?

– Мы обожаем путешествия, и решили уволиться, взять тайм-аут.

Керри делает пометку в блокноте. Он спрашивает:

– Значит, всё это – забастовка против работы?

– Нет, это не так. Мы хотим понять, для чего мы здесь на самом деле.

– Как думаете, у вас есть шанс попасть в начало цепи?

– Это вряд ли. Люди разнимают руки только, когда едят, ходят в туалет и спят. Мы пока присматриваемся.

Керри опрашивает еще несколько человек:

– Что стало причиной вашего вступления?

– Джин пропагандировал какие-либо идеи?

Здесь не могло не быть идеи. В ответ Керри слышал всякую ерунду от бессмысленных “Я сбежал от жены”, “Мы делаем почву плодороднее своими помыслами”, “В этом движении у меня есть реальный шанс всё исправить” до тотально абстрактных ответов “Я не знаю”, “Хм... Э. Я как-то не задумывался”.

Журналист дожидается привала и снова подходит к знакомой семье.

– Давайте сходим к Джину и вместе поговорим о ваших целях.

Он специально подначивает, чтобы достать материал для феноменальной статьи. Пара с ребенком не против.

«Я докопаюсь до вашей идеологии, и все встанет на свои места, – по лицу Керри гуляет довольная ухмылка.»

Он ждет звонка от Эллен, его коллеги по работе. Керри ожидает, что начальство будет настаивать на готовой статье, но этого не происходит. Тем не менее, он пропускает свой обед, чтобы выяснить правду уже сегодня.

Вместе они идут в другой конец очереди, но солнце заходит. Они не успевают.

– Слушай, Керри, – говорит отец семейства журналисту, – мы хотели тебе помочь, но нам надо возвращаться на свое место. Думаю, цепь слишком длинная, чтобы мы смогли дойти до Джина пешком.

Керри бросает портфель на землю в сердцах. Ему требуется время, чтобы восстановить спокойствие. Панические атаки не беспокоили его уже шесть лет, с тех пор, как он стал встречаться с Наоми, но в этот вечер он испытал нечто сродни приступу. Наоми была бы недовольна его состоянием, но, к счастью, она продолжала свою учебу в Кэмбридже и была слишком занята собственными проблемами. Он же строил карьеру, о чем они договорились еще в самом начале отношений. Они виделись раз в несколько месяцев. Труд ради будущего объединит их однажды на окраине какого-нибудь европейского городка, с видом на озеро. Эта мысль мотивировала Керри и озаряла смыслом его беспокойную жизнь, напоминающую порой копошение в муравейнике.

Когда Керри успокаивается, он решает идти до Джина сам, затем, все-таки, вызывает такси, и все равно не находит

начала очереди.

– Эллен, – он звонит своей помощнице, – Где Джин? Где начало очереди?

– Керри, очереди больше нет.

– О чем ты? Я еду около нее, самая настоящая очередь.

– Она замкнулась, Керри, – ее плохо слышно из-за офисного шума. Эллен разворачивает ноутбук, – Я смотрю со спутника. Цепь замкнулась, теперь это Хоровод.

Керри ругается.

– Матерь божья, где же тогда Джин? Постой, а как они перебрались через океан?

– Я вижу множество точек на поверхности воды. Судна, лодки, плоты...

– А шторма?

– Люди гибнут, это нормально.

– Это блин не нормально, пока не ясна идея.

– Бишип хочет, чтобы ты уже выпустил статью, иначе тебя уволят. Такое событие, а ты катаешься уже две недели.

– Я в процессе! – Керри кидает телефон в свой портфель и просит водителя прибавить скорости.

Авто резко останавливается перед медленно движущейся цепью. Керри выглядывает из окна и обращается к мужчине в красной футболке:

– Скажите, что происходит?

– Это Хоровод, – отвечает тот, не останавливаясь. Водитель по знаку Керри едет со скоростью движения толпы. Кер-

ри кричит мужчине:

– Теперь так, да? Откуда вы это узнали?

– Информация пришла с правой от меня стороны.

– Что это значит?

Журналист выходит и оббегает такси, идет выше вдоль очереди. И тут до его слуха долетают обрывки речей с левой стороны, там где раньше он отметил "начало очереди".

– Это хоровод, передайте.

– Это хоровод, передайте.

– Черт, информация тоже замкнулась, – он задумался. –

А можно передавать вопросы?

– Я думаю тут можно всё, чувак, – сказал подросток в рубашке на три размера больше.

– Спросите, где Джин?

Подросток передал в сторону вопрос журналиста:

– Где Джин?

– Скажите в обе.

Вопрос направился в обе стороны.

Пошла волна.

Керри потер руки.

Он остался на месте, свалил рюкзак на землю и уселся в позе лотоса, созерцая хоровод. Люди шли мимо и обсуждали все подряд, что бог на душу положит. Изредка их речь прерывалась сообщениями, приходящими с любой из сторон Цепи.

Через двое суток Керри получает долгожданный ответ.

«Я Джин, и меня не существует. Ты никогда меня не найдешь».

Керри злится. Да чтоб ты провалился сквозь землю! Не существует его.

Керри подходит к мужчине, который последним передал сообщение. Керри начинает трясти его за грудки. Мужчина хватается того за руки:

– Что ты себе позволяешь?

– Ты с ним заодно? С Джином?!

Мужчина, казалось, собравшийся от возмущения, на мгновение замирает: вопрос ставит его в тупик.

Журналист кипит от ярости и машет кулаками:

– Ты скажешь мне правду, осел, что у вас тут за заговор! Говори! – Керри прыгает на мужика и осыпает его ударами практически вслепую, куда придется, пока его не оттаскивают другие люди.

– Признавайся! Я заставлю тебя говорить, чертов сектант! Вы всё мне расскажите!

Керри получает удар по голове и резко растворяется в темноте.

Его уволили после того случая, растоптали резюме и написали мстительные отзывы. Вскоре на должность Керри выбрали Эллен; она выпустила ряд блистательных статей, благодаря которым он сам стал узнавать новости о хороводе.

Но с тех пор бывший журналист жил уже в другом мире.

Он видел, как люди покидают хоровод, хотя тот не оставивал свое движение, видел, как приходят новые люди. Керри собирал статистику, приезжал к хороводу практически каждый день и опрашивал участников, а вечерами подводил процентное соотношение. Сверял характеристики: пол, возраст участников, семейный статус, наличие образования, вероисповедание. Какой-то из факторов должен был объяснить всё. Малая доля из участников действительно подтверждала, что видит в хороводе смысл, большинство – не имели никаких реальных причин для вступления.

Эллен позвонила Керри:

– Дейвкан передал мне, что ты до сих пор ходишь к хороводу и опрашиваешь людей. Теперь он выезжает на точку, Керри. Это уже не твоя забота.

Керри хотел бросить трубку, но сдержался, и ответил:

– Кто мне запретит? Когда я выясню идею хоровода, все скажут мне спасибо. Я кропотливо над этим работаю.

– Лучше повидайся с Наоми. Она жаловалась мне, что вы видите раз в три месяца.

– Это неправда. К тому же, она сама предложила отношения на расстоянии! Какого черта я перед тобой оправдываюсь? – Керри дошел до холодильника и достал бутылку перцовки, налил себе полрюмки.

– Просто мы с ней почти подруги, и я же вижу, что с тобой

что-то происходит. Я надеюсь, у тебя найдутся дела поважнее. Отдохни, слетай куда-нибудь к пальмам, на курорт.

Керри задумался:

– И правда, в Африке я еще не опрашивал людей. Надо занести южные национальности в базу тоже. Их менталитет отличается от нашего. Возможно, их вероисповедание даст новую подсказку.

– Керри!

Он повесил трубку и помчался к своим документам.

Центральный канал передавал новости о хороводе, избегая ключевого вопроса – с какой целью люди участвуют в нем. Зрителей этот факт, судя по всему, не особо беспокоил. Иногда Керри казалось, что только он рассматривает происходящее как невиданный абсурд. Отсутствие конкретного ответа на этот вопрос “В чем идея хоровода?” давало почву для жарких диспутов. Каждый мог высказаться, каждый имел собственную точку зрения. Мнения разделились, сформировалось около сотни трактовок, объясняющих причину массового движения людей вокруг планеты. У всех этих течений находились сторонники. Людей начали типировать по принадлежности к той или иной идее. Был у хоровода какой-либо смысл или нет, очевидно, что людям он импонировал; всегда находились те, кто поддерживал жизнь хоровода, подвозил топливо для транспорта, продовольствие для людей, устанавливал санузлы. Открывали круглосуточ-

ные ларьки на путях хоровода. Керри казалось, это никогда не закончится.

– Зачем вы участвуете в хороводе? – спрашивал Керри в который раз.

– Это прикольно.

– Спасибо за ответ, – подобно роботу кивал Керри и переходил к следующему участнику.

Вереница из физиономий легкомысленных идиотов крутилась в голове бывшего журналиста. Ему казалось, что ему просто не попался достаточно интеллектуально развитый человек, чтобы четко сформулировать свою позицию. Керри стал задумываться, почему вся суть его существования теперь заключена в маниакальных поисках смысла – в абсолютно бессмысленном мероприятии?

Керри приходил к хороводу, неважно где, садился подле этого человеческого шествия, как у берега загадочной реки, и запускать вопросы к Джину.

Иногда Джин ему отвечал, а иногда те, кто находился с ним рядом.

Керри злился: Джина превратили в бога? На самом деле, ему мог отвечать уже кто угодно под именем Джин, но бывший журналист не мог остановиться. Он придумал новый план.

Он решил сделать свой хоровод, собрать адекватных людей, которые не будут лгать. Их сила будет в системности и конкретной цели – быстро передавать информацию и за-

крыть этот портал бреда, который опоясывает всю Землю.

Хоровод собрался быстро. Добровольцы, оказываясь у черты двух очередей незамедлительно совершали выбор. Выбор в пользу тех, кто имел цель и понятную идеологию, командный дух. У Керри каждый человек осознавал собственный мотив участия. Мир обрел краски; Керри почувствовал, что жив, и жизнь прекрасна.

Он перестал отслеживать хоровод Джина, и даже сделал несколько звонков Наоми, в которых они ощутили прежнюю близость, как в начале их отношений. Существование Керри обрело почву, встало на рельсы; он почти слышал равномерное постукивание поезда своей жизни и гудки, сигнализирующие через равные интервалы времени. У него был маршрут с точкой А и точкой Б, ряд станций между ними, и счастье.

Бывший журналист не хотел заглядывать слишком далеко вперед, он понимал, что собственный хоровод – занятие временное. И все же, когда Хем, один из его приверженцев, сообщил новость, Керри почувствовал тревогу, а затем и бешеный страх. Он выбежал из палатки, стоящей в ряду таких же, на привале, достал смартфон и стал выстраивать маршрут к хороводу Джина. Затем попросил Грэна одолжить автомобиль на время.

Керри полетел в Канаду, помчался к мысу на юге страны автобусами, попутками, и, в конечном счете, на коне, взятом ненадолго у доброго фермера, потому что все ссылки ука-

зывают именно на это место: Джин должен был быть там. Видимо, он уже не верил в собственную игру, и перестал прятать свое местонахождение. Ближайшие участники цепи также не уклонялись. “Джин там” – отвечали они и показывали на холм.

Керри перевел коня в галоп и взобрался на холм, спешился.

– Ты не можешь уйти! – прокричал Керри еще до того, как подошел к Джину.

Он оказался рядом с идолом хоровода и задним числом принял: перед ним невысокого роста крепкий жилистый человек, лет сорока пяти, смуглый, с выгоревшими волосами, с мимическими морщинами радости в уголках глаз и губ, он закален ветрами и жарой – типичный путешественник. Проницательный взгляд Джина на какое-то время лишил его мыслей. Джин располагаяще посмеялся, а затем продолжил собирать колышки своей палатки в мешочек.

– Ты не можешь уйти из хоровода!

Джин расхохотался:

– Но я уже как неделю вышел из него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.